

ШАХТЕРСКАЯ ПРАВДА

№ 137 (15272)

Воскресенье, 16 июля 1989 года

Издается с 11 сентября 1930 года

Выходит пять раз в неделю

(250 — в году)

Цена 3 коп.

ОРГАН ПРОКОПЬЕВСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРСОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Правительственная телеграмма

СВЯЗИ со сложившейся обстановкой на ряде предприятий угольной промышленности Кемеровской области сообщаем, что предложения об удорожании районного коэффициента к заработной плате в соответствии с ранее данным поручением правительства СССР проработаны Госкомтрудом СССР и ВЦСПС в ближайшее время будут представлены в Совет Министров СССР для рассмотрения с последующими обсуждениями на местах.

Будущие размеры коэффициента предполагается установить с учетом

развития затрат на проживание в разных районах страны.

В настоящее время разработаны проекты законов о пенсионном обеспечении трудящихся и об отпусках, в которых намечается значительное улучшение пенсионного обеспечения рабочих и служащих и увеличение

продолжительности основных отпусков.

В частности, предполагается увеличить размеры пенсий в зависимости от стажа подземных работ. После предварительного рассмотрения в Верховном Совете СССР эти проекты законов будут опубликованы для всенародного обсуждения.

Введение соотношения между ростом зарплат и производительностью труда является временной мерой, вызванной чрезвычайным финансовым положением в стране. Принято решение о разработке более эффективных экономических мер по усилению связи уровня заработной платы с

конечным результатом труда.

Для шахтеров Кузбасса правительством выделены дополнительные ресурсы продовольствия, медикаментов и других материальных средств.

Учитывая, что прекращение работы ведет к большому материальным

потерям для общества, уменьшению заработка шахтеров, прошу передать рабочим, специалистам, служащим, всем трудовым коллективам настоятельную просьбу восстановить на предприятиях нормальный трудовой ритм, проявить чувство ответственности, благоразумия в требованиях разрешения экономических вопросов, затрагивающих интересы всех трудящихся страны.

Первый заместитель
Председателя Совми.
на СССР

Л. А. ВОРОНИН.

Площадь Победы. Хроника событий

14 июля.

22 часа

естественного», успешно.

И снова стачечный комитет обращается к людям. Подобными действиями бастующие комитеты...

будет время проанализировать все без спешки, обстоятельно. Время потребует от шахтерских коллективов критически посмотреть на себя, оце...

14 июля.
22 часа

ПРОШЕЛ ДОЖДЬ, НО
НИКТО НЕ ДВИНУЛСЯ
С МЕСТА

НАД площадью раскинулись навесы из шахтовых полиэтиленовых мешков. Ели тормозки, читали газеты, горячо беседовали, разбившись на кучки. Многие, кто находился здесь третьи сутки, спали, подложив под голову фляжки, не замечая дождя. Ждали министра угольной промышленности. Заместитель председателя стачечного комитета Владимир Маханов еще раз зачитал требования трудящихся.

— Товарищи, — сказал он, — все горда Кузбасса поддерживают нас, и мы должны вести себя достойно. Всякие подпольные действия без ведома комитета будут расцениваться как саботаж, как вредительство нашему правому делу.

А дело в том, что кое-кто понял забастовку как возможность лишний раз отдохнуть, поработать на своем приусадебном участке, выбраться в парк, на личную дачу. Они не явятся на наряд и не придут вместе со всеми на площадь.

— Поймите правильно, что забастовка не отдых. Это тяжелая, изнурительная работа, цель которой — добиться существенных экономических преобразований. Каждый день челяжи рассматривается, как прогул. В сложившейся ситуации необходимо действовать четко и слаженно.

Говорит начальник политотдела УВД г. Проко-

пьевска В. П. БАЛОЕ-НЕВ:

— Прошел слух, что в магазины завезли дефицитные товары. Горняки нескольких шахт решили проверить. Пошли в универсам, магазин «Горняк», стали требовать, чтобы прекратили продажу краски в бан-

ках и карамели. Покупатели воюнулись. Они-то тут при чем? Отстояв в очереди, решили купить необходимый товар? Другие под видом борьбы за социальную справедливость потребовали немедленно ехать на квартиры к руководителям города и проверять, что у них в холодильниках.

— Я сам предложил поехать ко мне домой, — говорит председатель Центрального райисполкома Н. И. СУРКОВ, — но с одним условием: чтобы о том, что увидят, доложили трудящимся. Побывали в «гостях» и у работников Рудничного райкома партии. Не обнаружив ничего «сверх-

естественного», улетючили.

И снова стачечный комитет обращается к людям. Подобными действиями бастующие компрометируют не только себя, но и своих товарищей, весь комитет, всех жителей города, которые искренне поддерживают и присоединяются к ним.

— Товарищи, — обращается к собравшимся заместитель председателя комитета, — все мы должны понимать ответственность момента. Каждый день нашей забастовки обходится государству очень дорого. Мы подсчитали: одни только шахты теряют до миллиона трехсот тысяч рублей, не считая другие предприятия. И уж если мы пошли на этот шаг, решили сидеть здесь до тех пор, пока каждый пункт, каждая буква наших требований не будет удовлетворена, то и вести себя должны соответственно. Не бузить, не сквернословить, сохранять выдержку, спокойствие, быть последовательными в своих действиях.

Н. ЗАСАДНАЯ.

15 июля.
12 часов

К ЗАБАСТОВЩИКАМ
ПРИСОЕДИНИЛИСЬ
ОБОГАТИТЕЛЬНЫЕ
ФАБРИКИ РАЗРЕЗ
«ТАЛДИНСКИЙ
СЕВЕРНЫЙ»,
ТАЛДИНСКАЯ
АВТОБАЗА. 14 ИЮЛЯ
ПО РЕШЕНИЮ
СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА
ПРЕКРАЩЕНА
ОТГРУЗКА
ПРОКОПЬЕВСКОГО
УГЛЯ

ПОЖАЛУИ, рано делать окончательные выводы о забастовке — у нас еще

будет время проанализировать все без спешки, обстоятельно. Время потребует от шахтерских коллективов критически посмотреть на себя, оценить правильность своих действий и решений. Но сегодня нельзя умолчать о том, что, на мой взгляд, мешает участникам забастовки быть до конца последовательными, отвлекает их от достижения конкретной цели.

В полночь, когда на освещенной фонарями площади работники киносят организовали для шахтеров просмотр художественного фильма, организаторам митинга предъявили свои мандаты члены междуреченского стачечного комитета В. В. Буткевич, А. А. Сергеев, А. И. Гранев.

— Спешили к вам, чтобы поделиться опытом собственных ошибок и прояснить наше отношение к забастовке прокопьевских шахтеров.

Всю ночь междуреченцы провели на площади Победы. Я побеседовала с ними.

— Считаю, что в требованиях шахтеров Прокопьевска есть ряд достоинств, — говорит А. Сергеев. — Пункт о прекращении практики утверждения новых сборников норм выработки от достигнутого с повышением производительности труда и о том, что нормы выработки, устанавливаемые министерством, считать рекомендательными, — большой «плюс» в сравнении с нашей программой. Вы пошли дальше нас и в том, что включили в требования пункт об установлении цены на уголь на уровне мировых цен.

(Продолжение на 2 стр.)

Площадь Победы. Хроника событий

(Продолжение.
Начало на 1-й стр.)

На есть и такое, что, на наш взгляд, надо было отметить. Например, «Производить оплату передвижения от наряда к месту работы и обратно.» Так мы можем договориться из того, что и Дорогу из дома на работу и обратно надо будет оплачивать. Мы, например, отказались от этого требования. И еще: нам хочется предостеречь ребят от опасности. Пока мы ехали к вам, видели на улице нескольких пьяных, а дружинники с повязками — участников забастовки не встретили. Только дисциплинированность, контроль стачечного комитета за порядком в городе могут помочь.

Представители Междуреченска приехали в наш город не только за тем, чтобы все это сказать. С трибуны они попытались объяснить людям, какие их требования уже удовлетворены или будут решены положительно после встречи с М. И. Щадовым. Например, М. И. Щадов подписал приказ о создании в Междуреченске ассоциации предприятий. Именно поэтому они решили приступить к работе, так

как на выполнение остальных требований, касающихся компетенции Совета Министров и Верховного Совета СССР, решено дать срок — три месяца. Междуреченцы заявили также, что в своем обращении они поддержали бастующих шахтеров Прокопьевска, Киселевска и других городов. Но они не призвали их выйти на работу. Последнее относилось лишь к шахтерам Междуреченска.

Много полезного могли бы извлечь для себя участники митинга в диалоге с междуреченцами, но не захотели, не приняли, осматривали. Может быть, в этом нежелании понять, осмыслить возможности забастовщиков, трезво оценить ситуацию и кроется причина недоверия шахтеров, которой они порой проявляют даже к собственному стачечному комитету?

На трибуну выходит то один, то другой оратор. Митинг пошел, как говорится, по второму, третьему кругу. Пожалуй, отвлечение внимания на частные вопросы, желание любой ценой прокричать с трибуны свое, набольшее значительно повлияло на состояние порядка. Беседуем с начальником политотдела УВД города Прокопьевска

В. П. Баловневым:

— Какова оперативная обстановка в городе?

— Ночью никаких инцидентов не произошло, все в порядке. Но хочу обратиться к шахтерам и тем, кто их поддержал. Среди участников митинга есть люди, которые, мягко говоря, не совсем красиво себя ведут: позволяют себе грубые окрики, нецензурную брань. Считаю, они позорят остальных, кто пришел решать важные для города и всего Кузбасса вопросы.

Для того, чтобы не было беспорядков, мы уже третий день бьемся над тем, чтобы организовать дежурство шахтеров. Некоторые дружинники отлично справляются с этим. Но порой горняки оставляют свои посты, никого не предупредив. Нет пока сознательности среди трудовых коллективов, чтобы самим взять на себя ответственность за порядок на улице во время забастовки. Этим, конечно, может заняться и милиция, у нее хватает сил. Но зачем нам лишние конфликты сейчас, когда участники забастовки решили добиться своих главных требований?

Считаю, в каждом поселке должен действовать созданный на шахте штаб, который полно-

стью следит за общественным порядком на своей территории. Отсюда вывод такой: надо контролировать ситуацию. А неразумная инициатива только навредит делу.

Согласна с мнением В. П. Баловнева. Действительно, если шахтеры сами избрали стачечный комитет, надо ему доверять. Если решили поддерживать общественный порядок, то надо выполнять принятое решение. Я понимаю, людям хочется выговориться (и это показал свободный митинг), но на этом митинге, когда шахтеров Прокопьевска поддержали восемь городов, важно видеть главное.

То и дело подходят представители разных предприятий, рассказывая о своих бедах. И хотя всем объяснили, что министр М. И. Щадов раньше 17—18 часов не приедет, расходиться не собирались.

...Через каждые десять—пятнадцать минут раздавались продолжительные гудки — участников забастовки приветствовали машинисты проходящих электровозов. С шахтерами солидарен весь город, представители непроизводственной сферы.

Н. ФОМИНА.

14.30

НА ТРИБУНЕ ПЛОЩАДИ ВНОВЬ ПОЯВИЛИСЬ ОТВЕТСТВЕННЫЕ ПАРТИЙНЫЕ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И СОВЕТСКИЕ РАБОТНИКИ: генеральный директор НПО «Прокопьевскгидроуголь» М. И. Найдов, председатель горисполкома Л. М. Коваленко, первый секретарь горкома партии М. И. Гребенцов, второй секретарь горкома партии В. В. Лопарев, председатель областного комитета народного контроля Н. Г. Кочетков, второй секретарь обкома партии Р. С. Лоскутов, секретарь ЦК профсоюза работников угольной промышленности В. Г. Лулев, секретарь облсопрофа В. А. Конев, секретарь теркома профсоюза работников угольной промышленности В. М. Горелкин.

Первым слово взял М. И. Найдов:

— Этой ночью министр угольной промышленности М. И. Щадов познакомился с нашими требованиями и сразу сказал, что только по половине предложений по улучшению работы угольных предприятий и социальному развитию города он может сейчас дать ответ.

Хотел выступить сразу, но стачечный комитет решил, что будет лучше, если министр выступит тогда, когда сможет конкретно ответить на каждый из поставленных в требованиях вопросов. В 6 часов утра он выехал в г. Новокузнецк для повторной встречи с участниками забастовки.

Но к 18 часам должен вернуться, и тогда будет ясно, какие конкретно будут приняты решения.

Считаю, что стачечный комитет пока держит правильную линию, но ведь не они, а мы, руководители шахт и предприятий, партийные и советские деятели, отвечаем за обстановку в городе. Поэтому мы обращаемся к вам еще раз — быть благоразумнее в своих действиях. Мы работаем по 24 часа в сутки. Столько перелопатили работы, что, быть может, и за 20 лет не делали столько. Конечно, вы можете спросить: а почему, собственно, не делали? Но это другой вопрос, а пока нам нужно добиться удовлетворения тех справедливых требований, которые мы выдвигаем. Сейчас главное, чтобы наши проблемы были решены.

С. ДЕНИКИНА.

(Окончание на 4-й стр.)

Социально-бытовая сфера;
все для человека

тому же, нам хочется иметь еще какую-то прибыль.

— А если бы представители наших торгующих организаций приехали к

О наболевшем

цар предприятий. Именно поэтому они решили приступить к работе, так

рядка. Беседуем с начальником политотдела УВД города Прокляевска

сельке должен вать созданный на шахте штаб, который полно-

Н. ФОМИНА.

му развитию может сейчас дать ответ. (Окончание на 4-й стр.)

Социально-бытовая сфера;
все для человека

Наливное, золотое...

КАК ОБСТОЯТ ДЕЛА С ФРУКТАМИ НА РЫНКЕ?

РЫНОК встретил шумной толпой, многоцветьем овощей и фруктов, дымом шашлыка, перебивающим аромат яблок и дынь. На площади Победы митингуют забастовавшие шахтеры, здесь же все идет своим обычным путем. Одно из требований бастующих такое: обязать горисполком установить ограничение рыночных цен на ввозимые продукты питания.

Горы изюма, орехов, красных помидоров, желтых и розовых яблок, черного винограда, зеленого перца, персиков, слив, абрикосов ображают воображение. Не менее поражают его и цены — шесть, восемь, десять рублей. Люди возмущаются, говорят неслышные слова обонянным южным солдцем торговцам и достают свои кошельки. Три болгарских перчины — рубль. Пять абрикосов — два. Четыре не очень больших яблока — восемь.

Надежно упрятав подалее от соблазна своей тощей кошелек, прошла вдоль рядов прямо к рыночному начальству.

— Да, цены у частных очень высокие, — говорит заместитель на-

Семеновна Скибина. — Мы сами стараемся их «сбить». Для этого у нас есть бюро торговых услуг. Многие привозят очень большие партии овощей и фруктов. Бюро предлагает олом продать весь товар по цене, утвержденной потребсоюзом — выше розничной, но ниже колхозной. Допустим, арбузы на рынке два рубля или два пятьдесят. Мы покупаем по полтора рубля, плюс к этому двадцатипроцентная наценка, таким образом, продаем по рублю восемьдесят, ниже рыночной цены. Но далеко не все на это соглашаются. Я прекрасно понимаю бастующих и считаю, что их требования справедливы, но нельзя делать так, как вчера было в Тушике; разногласия приехавших с фруктами из Средней Азии. Если поступать так будем со всеми, то нагде будет взять яблоко больному ребенку, так как на предприятиях государственной торговли фруктов пока нет. Чтобы цены были более или менее доступными, надо горисполкому установить единую цену закупа, как это сделали в Омске. По

в горфинотдел, мне сказали: мы на себя такую ответственность не возьмем.

Говорю с Фахимом Пирназаровым, приехавшим из Ташкента с грузом яблок и груш. Яблоки у него крупные, крепкие, кисло-сладкие. Он готов отдать и то и другое в распоряжение бюро торговых услуг по четыре пятьдесят. Значит, в магазинах рынка они будут стоять пять сорок.

— Рахим, почему отдаете именно по этой цене?

— Потому что надо продать как можно быстрее, мне некогда, у меня кончается отпуск. Если отдать по более дорогой цене, торговля растянется надолго. Если дешевле — нам невыгодно. Эти фрукты из моего сада и садов моих трех товарищей. Ухаживать за фруктовыми деревьями при сорокаградусной жаре нелегко, тем более, все мы работаем. Я, например, водитель, работаю на автобазе. На нашем рынке яблоки и груши стоят два рубля килограмм. Здесь я их не могу продать по этой же цене — слишком велика

тому же, нам хочется иметь еще какую-то прибыль.

— А если бы представители наших торгующих организаций приехали к вам и к вашим товарищам, к другим людям, имеющим сады, чтобы сделать закуп фруктов, по какой цене вы бы их продали?

— Любим наш частник, если бы у него купили оптом фрукты, продал бы их гораздо дешевле рыночной цены — рубля по полтора.

— А вы сами можете поехать на закуп? — спрашиваю у Н. С. Скибиной.

— Можем. Но для этого нужны склады, которых у нас нет. Наш рынок стоит на подработке шахты имени Ворошилова, поэтому нам не разрешают строительство складов. На Тыргане, против магазинца «Одежда», давно забыты сван под крытый рынок, где были бы все условия для хранения. Создается впечатление, что городу рынок не нужен вообще.

Уходя, еще раз окидываю взглядом многоцветные ряды. Ну, чем не восточный базар! Жаль, что цены сибирские. За воротами — другое дело. Молоденькая продавщица, желая украсить скудный ассортимент своего киоска, между банками консервов, ящиками перезревших и пустивших сок помидоров поставила «букеты» будто бы зеленого луца. Дешевые желтые заросли, цена — 30 копеек. Наивная молоденькая продавщица пока еще не поняла, что на такие «украшения» рядом с рынком смотреть смешно и грустно.

А на площади Победы шахтеры требовали внимания к себе и с своими думками

О наболевшем

У САМОЙ трибуны меня задержали женщины. В грязных спецовках прямо с работы всей бригадой они пришли сюда, чтобы тоже заявить о своих требованиях.

— Мы послали записку на трибуну членам стачечного комитета, — говорят они. — Вот уже час ждем, но пока наши предложения никто не зачитывал. Может быть, «Шахтерка» поможет нам заявить о себе?

— Работаем мы на техкомплексе шахты имени Ворошилова, — волнуясь и перебивая друг друга, рассказывали прокопчанки Тарасова, Афанасьева, Щеглова, Шкряба и другие (просто нет смысла перечислять все фамилии). — Труд сверхтяжелый, очень устаем. Спросите, почему в таком случае работаем здесь? Но надо же помогать семье.

— У меня, например, трое детей, а муж, что ни месяц, все меньше денег домой приносит, — пояснила одна из них. — На что жить? Вот и приходится самой идти туда, где относительно неплохо платят. Зарабатываем мы по 170—180 дублей, плата, считаем, мизерная в сравнении с тем, какой труд вкладываем. Посудите сами: за смену нам нужно работать, то есть раздробить на части и отправить в бункер, семь тонн угля (!). Кроме отбойного молотка и кувалды у нас ничего нет. А куски попадают с холодильника величиной и больше. За обработку породы ко-

ней так же возмись. Вот и маешься вся в поту. А после работы идешь в мойку, куда и зйти страшно. Мыло не всегда бывает, железные допотопные ведшалки, сестя и то нагде.

— И ОТ НАС, жителей поселка Мыловарня, надо слово сказать, — прерывает рабочий объединения «Электромашина» С. Назарев. — Уже 40 лет существует поселок, а мы до сих пор как при царе Горохе живем, хотя жители Мыловарни в основном в городе работают: на шахтах, многие у нас в объединении. Не раз на общем собрании поселка поднимали вопросы, что необходимо наладить сообщение с городом. Говорят, что к нам ходит маршрутка № 6, но мы ее не видим. В поселке нет радио, он плохо снабжается водой. Есть свои колхозы, но в них в основном болотная вода.

Был пруд, но наши соседи — промтоварная база и тепличное хозяйство — его загадили основательно. Сыллют сюда все подряд: и лук, и картофель загнивший, и банки в нем обнаружить можно. Жители поселка, как могли, старались спасти зеленую зону: не давали строить там, кому горисполком именно в нашем березняке отвел место для строительства. Поставят сруб, а мы за ночь его разберем. Может быть, наши действия носили не совсем законный характер, но ведь у нас никто не опросил совета.

Записала
С. ПАРЛОВА

ЗАБАСТОВКА.

ИДУТ ТРЕТЬИ СУТКИ

ЗАБАСТОВКА.

ИДУТ ТРЕТЬИ СУТКИ

Фото
Николая БАБАРИЦКОГО.

ТРЕТИЙ день забастовки идет, а мы все еще не можем познакомить читателей с председателем стачечного комитета. Но так получалось всегда: когда бы ни подошла к Ю. Л. Рудольфу — проходчику шахты имени Калинина — воле него всегда толпится столько народу, что и подступиться страшно.

И только 15 июля в восьмом часу вечера удалось выпросить несколько минут на интервью. Усталый взгляд, глаза, красные от бессонных двух ночей.

— Юрий Леонидович, трудно, наверное, достались эти дни?

— И впрямь. В самом начале забастовки у стачечного комитета было очень много дел, а нас тогда еще было мало. Потом, правда, каждый день к нам стали подключаться все новые и

ЧТОБЫ МНОГОЕ СБЫЛОСЬ

новые активисты, представители присоединившихся промышленных предприятий и учреждений города. Было нас 36, теперь стало в два раза больше. К этому моменту многие организационные вопросы были решены, и мы смогли выделить различные рабочие группы по направлениям.

— С трибуны в выступлениях одного горняка прозвучала фраза, будто на вас оказывают давление партийные и советские руководители.

— Это неправда. Лично на меня никто ника-

кого давления не оказывал. Наоборот, чувствуем, что мы даже в какой-то степени помогаем им решать их давно накопившиеся проблемы. Просто у нас свои формы и методы. Думаю, только теперь многие из них поняли, что их методами — политикой соглашательства — руководить нельзя. Конфликт назревал давно — это здесь уже было сказано. Вообще могу сказать, что еще 4 июля рабочие 2-го участка шахты имени Калинина разрабатывали требования к Совету Министров СССР, Верховному

Совету СССР, Министерству угольной промышленности. Состоялось общее шахтовое собрание, на котором было принято решение выйти с обращением ко всем горнякам прокопьевско-киселевского бассейна поддержать наши требования. В случае невыполнения — собираться бастовать. Забастовка в Междуреченске лишь подтолкнула нас.

— Поддерживаете ли вы связь с другими городами?

— Безусловно. И не только по телефону. Час назад у нас побывали

представители городских стачечных комитетов Киселевска, Ленинска-Кузнецкого, Березовского, Кемерово. Решено собрать совместное совещание для выработки единых требований. Это будет 16 июля. Мы все люди трезвые, прекрасно понимаем, что долго бастовать нам невыгодно. Но хотим, чтобы нас выслушали серьезно. Согласны идти на компромисс, но не по принципиально важным для развития нашего региона вопросам. Стаечный комитет еще вчера принял решение, чтоб работники погрузочно-транспортного управления отправляли все грузы, кроме угля. Особенно это касается скоропортящихся. Приходили к нам представители кирпичного завода, решившие также присоединиться к бастующим. Я им не посоветовал: кир-

пич — материал слишком дефицитный, и не мы ли сами бастуем за то, чтобы его у нас было больше, просто их требования мы присоединили к своим.

— И последний вопрос. Не боитесь ли вы, члены стачечного комитета, неприятностей после забастовки?

— Лично я — нет. Работа всегда найдется для рабочих рук. Думаю, что партийные и советские работники поняли за эти дни: так больше жить и работать нельзя. Думаю, что многое у нас все же должно измениться. Хотя понимаю и другим это всегда говорю; все, как манна небесная, на голову не посыпается. Нам всем придется еще много поработать, чтобы многое сбылось из того, о чем сегодня только говорится.

С. СВЕТЛОВА.

Площадь Победы. Хроника событий

20.15

(Окончание. Начало на 1—2-й стр.)

НА ТРИБУНУ поднялись министр угольной промышленности СССР М. И. Щадов, первый секретарь обкома партии А. Г. Мельников, представители партийных, советских органов и хозяйственные руководители. Михаил Иванович Щадов дал ответы на требования стачечного комитета Прокопьевска. По каждому из

РСФСР Ф. А. Табеев и председатель облисполкома А. Ф. Лютенко.

В требованиях стачечного комитета сказано: «Увеличить поставку автомобилей в два раза». По мнению министра, этот вопрос необходимо конкретизировать, указав количество машин, которые необходимо выделить для продажи в личное пользование.

Не вызвало затруднения требование об отчислении 50 процентов от сверхплановой прибыли на развитие города. По согласованию с советом трудового коллектива на-

числяется независимо от стажа, какой был у инвалида до получения увечья. 15 июля, по заверению министра, он сделал запрос в Совет Министров, откуда отправлена телеграмма, в которой сообщается, что в сентябре проект закона о пенсионном обеспечении будет представлен в Верховный Совет, после чего его опубликуют в печати для всенародного обсуждения. Предполагается ввести Закон с 1991 года.

Такие вопросы, как неприкосновенность выслуги лет, размер едино-

во и селянам по договору.

Министр ответил и на другие требования шахтеров. Но сбранных были неудовлетворены ответами.

Н. КАЗАКОВА.

23.00

МИНИСТР ЗАКОНЧИЛ СВОЮ РЕЧЬ. МИКРОФОН ВЗЯЛИ РАБОЧИЕ

— Мы понимаем, не все вопросы можно решить немедленно. Но почему же то, что не реша-

рублей тонна? Поэтому десять тысяч за смерть кормильца, которые вы, Михаил Иванович, перекладываете на плечи предприятия, нам взять негде. У шахты им. Ворошилова нет таких денег. Ни на одной шахте города, кроме «Северного Магана», нет машины «Скорой помощи». Сам убедился в этом, когда травмировался.

— Я работаю на шахте «Коксовая». У нас несколько забоев с геологическим нарушением. Приехали представители из института и потребовали — два забоя закрыть. Иначе будет авария.

Вы нам от достигнутого. Сегодня рейд — завтра норма. Мы рекордами сами себя задавили. Потому что на одну бригаду работает вся шахта.

И что это за работа, если одну смену работаешь, а вторую стоишь — нет порожняка? Не хватает крепежного материала. Но дело даже не в этом. Я беспокоюсь за свою семью, потому что если меня сегодня убьет там, то завтра о моей семье позаботиться будет некому.

— Это правда, Михаил Иванович. И Вы должны сейчас быть честным

мышленности СССР М. И. Щадов, первый секретарь обкома партии А. Г. Мельников, представители партийных, советских органов и хозяйственные руководители. Михаил Иванович Щадов дал ответы на требования стачечного комитета Прокопьевска. По каждому из пунктов он подготовил письменный ответ. С этими документами мы познакомим прокопчан в ближайшем номере нашей газеты.

Министр сообщил, что принят документ, по которому для доплаты за ночные и вечерние смены выделено Кузбассу 70 миллионов рублей, из них 13 миллионов — Прокопьевску. Положение о доплате за ночные смены 40 процентов и вечерние — 20 вступило в силу с 1 июля. М. И. Щадов заверил, что вопрос о введении районного коэффициента 1,3 для всех трудящихся Кузбасса будет решен положительно, так как ученые уже его обосновали. Следующий этап этого решения — референдум, затем — Верховный Совет, после чего проект документа будет опубликован. Министр назвал приблизительный срок реализации этого требования — третий и четвертый кварталы текущего года.

Относительно обеспечения города продовольствием министр ответил, что не знал, по какой категории он снабжается. На этот вопрос, по мнению М. И. Щадова, должны ответить первый заместитель Председателя Совета Министров

количество машин, которые необходимо выделить для продажи в личное пользование.

Не вызвало затруднения требование об отчислении 50 процентов от сверхплановой прибыли на развитие города. По согласованию с советом трудового коллектива научно-производственное объединение вправе отчислять городу 100 процентов сверхплановой прибыли без отчислений в бюджет с 1 января 1990 года.

Сложным для министра оказался вопрос об установлении стоимости тонны угля на уровне мировых цен. Министерство угольной промышленности, сказал выступающий, предлагает правительству увеличить оптовую цену в 2,4 раза с тем, чтобы достичь рентабельности, равной 30 процентам. В перспективе можно увеличить расчетную цену одной тонны с 17 рублей до 25. Но сложность в том, что с увеличением стоимости угля поднимутся цены на металл, другую продукцию.

Особый интерес у шахтеров вызвал ответ министра о пенсионном обеспечении и отпусках. В октябре он должен решаться в Верховном Совете СССР. С 1 января 1990 года намечается решить вопрос с выплатой пенсий, не ограничивая зарплату для шахтеров рабочих специальностей и горных мастеров. Есть решение правительства и ВЦСПС о начислении пенсий инвалидам труда, согласно которому она на-

он пенсионном обеспечении будет представлен в Верховный Совет, после чего его опубликуют в печати для всенародного обсуждения. Предполагается ввести Закон с 1991 года.

Такие вопросы, как неприкосновенность выслуги лет, размер единовременного пособия семье в случае гибели кормильца, коллектив предприятия в состоянии решить на месте. Причем, по мнению министра, никто не имеет права лишиться горняжка выслуги лет.

Ждали участники митинга ответа и на другие требования социального характера. Например, об увеличении ссуд на строительство индивидуального жилья. Бурную реакцию шахтеров, несмотря на конкретное объяснение министра, вызвал вопрос о выделении моющих средств. Нормы расхода мыла для шахтеров, отметил М. И. Щадов, были разработаны в 1923 году. Это в два раза заниженные нормы. Из ответа Михаила Ивановича ясно, что сегодняшняя норма потребления мыла для шахтера — 400 граммов в месяц — должна быть увеличена.

К требованию стачечного комитета о предоставлении права объединению продавать уголь, добытый сверх госзаказа, за рубеж и внутри страны министр отнесся положительно, объявив, что совет трудового коллектива должен решать, какие товары необходимо приобрести на валюту. Можно продавать топли-

нака», нет машины «Скорой помощи». Сам убедился в этом, когда травмировался.

МИНИСТР ЗАКОНЧИЛ СВОЮ РЕЧЬ. МИКРОФОН ВЗЯЛИ РАБОЧЕ

— Мы понимаем, не все вопросы можно решить немедленно. Но почему же то, что не решалось десятилетиями, нам обещается сейчас? Основное требование рабочих — повышение жизненного уровня. Если прокопчанин зарабатывает свои деньги, почему он должен отдавать их кому-то? Каждый рабочий кормит пять-семь человек управленческого аппарата. Вся прибыль должна оставаться здесь — это и будут те десять тысяч на выдачу компенсации семье погибшего. Не надо отдавать их в общий котел, нам черпать из него уже будет нечего — он пустой. Выход я вижу один — нужен полный хозрасчет, а это и повышение заработной платы, и здравоохранение, и социальное обеспечение. Шахтер фактически работает три-четыре часа в смену, остальное время уходит на подготовку к работе. Время на проезд от ствола до забоя и обратно. А это не учитывается. Мы не можем самостоятельно решить ни один вопрос. Выход на международную арену только через посредника — министерство и «Кузбассуглесбыт», которые с нас снимают огромные проценты прибыли, а нам перепладают крохи.

Может ли быть рентабельным предприятие, где себестоимость угля 38

нака», нет машины «Скорой помощи». Сам убедился в этом, когда травмировался.

— Я работаю на шахте «Коксовая». У нас несколько забоев с геологическим нарушением. Приехали представители из института и потребовали — два забоя закрыть! Иначе будут человеческие жертвы. Но местное руководство шахты и объединения вынесли свое решение — можно работать. А через неделю два забоя завалились. Хорошо, что в этот момент в шахте не было людей. Выходит, нас посылали в шахту погибать? Не хватает подсобных рабочих. Мы, проходчики, выполняем эту работу, бегаем в мыле, а получаем под землей 200—220 рублей. Мне жена так и сказала: лучше устрой тебя подметать подъезды, ты будешь получать 100 рублей. Но так, как ты сегодня работаешь, не надо нам и двухсот. А как мы работаем? Первая смена крепит, но не палит, вторая наоборот палит, но не крепит. Какие здесь могут быть нормы выработки? Мы негры! У нас рабовладельческий строй! К нам нет никакого уважения. К нашим требованиям не прислушиваются.

— Михаил Иванович, Вы сказали, что согласны со всеми нашими требованиями. Это так, потому что они справедливы. Что такое тащить на себе огниву хотя бы сто метров? Грудную клетку спирает, а мы тащим и подальше. Потому что норму надо выдержать. А планируете

тает крепейного материала. Но дело даже не в этом. Я беспокоюсь за свою семью, потому что если меня сегодня убьет там, то завтра о моей семье позаботиться будет некому.

— Это правда, Михаил Иванович. И Вы должны сейчас быть честным перед нами: если сможете нам помочь, скажите «да», а если нет, то так и ответьте. И не мучайте себя. Не обещайте выполнить наши требования в будущем.

Когда к нам приезжал Н. И. Рыжков, то он тоже обещал все выполнить. И он так же, как Вы сегодня, возмущался, что так жить, как мы живем, нельзя. Обещал удовлетворить все до единой нашей просьбы. Время идет, а ни одной не выполнил. Нам интересно встретиться с ним сейчас. И теперь уже не просить, а требовать выполнения всех задач, которые перед ним поставили. И мы не уйдем с площади, пока не придет Рыжков!

**16 июля.
2 часа
НОЧИ**

Митинг продолжается. Требования горняков остались прежними. Н. ЗАСАДНАЯ.

СЛЕДУЮЩИЙ номер газеты выйдет 17 июля.

<p>ШАХТЕРСКАЯ ПРАВДА</p> <p>АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: 653000, ГСП ПРОКОПЬЕВСК, УЛ. ОКТЯБРЬСКАЯ, 11-А</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ: ЗАМ. РЕДАКТОРА — 2-47-94; ОТВЕТ. СЕКРЕТАРЯ — 2-34-77; ЗАМ. ОТВЕТ. СЕКРЕТАРЯ И ОТДЕЛА ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ — 2-28-05; ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ; ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ — 2-29-13; 2-34-75; ПРОМЫШЛЕННОСТИ — 2-28-22; СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ПРОБЛЕМ — 2-28-07; ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ — 2-28-03; ОТДЕЛА ПИСЕМ — 2-55-95; БУХГАЛТЕРИИ — 2-28-03.</p>	<p>ОБЪЕМ 1 П. Л. ОТПЕЧАТАНО ОФСЕТНЫМ СПОСОБОМ В ПРОКОПЬЕВСКОМ ПОЛИГРАФЪЕДИНЕНИИ КЕМЕРОВСКОГО УПРПОЛИГРАФИЗДАТА</p> <p>ТИРАЖ 73942 ЭКЗ. Заказ 9247</p>	<p>Редактор В. М. ГУЖВЕНКО</p>
--	---	---	------------------------------------